

RU

Фразеологические корреляции, история и лингвокультура:
русский, французский и английский языки

Седых А. П., Акимова Э. Н., Машкова Л. А.

Аннотация. Цель исследования – экспликация сущностных корреляций фразеологии и лингвокультуры с элементами исторического описания на материале русского, французского и английского языков. Научная новизна работы видится в применении конвергентного подхода к рассмотрению различных фразеологических концепций и в создании обновленной модели лингвосемиологического описания устойчивых оборотов для уточнения понятийного аппарата и более четкого структурирования терминосистемы фразеологических дисциплин, а также теории языка и теории коммуникации. Относительно новой является предложенная в работе дефиниция фразеологизированного дискурса, открывающая иные горизонты для конструирования эпистемологической платформы для создания автономной филологической дисциплины. Ключевым моментом работы выступает отношение к языку как к открытой активно развивающейся системе семиотических опор и ориентиров, направленных на оптимизацию фразеологизированной коммуникации, которая должна базироваться не только на эмоционально-экспрессивном посыле, но и с привлечением потенциала памяти, дополнительных когнитивных усилий, воли и воображения. Полученные результаты показали новые возможности для выявления дополнительных механизмов фразеологизированного нарратива, что будет способствовать развитию диалога и конструктивной синергии между представителями различных наук и дисциплин, на путях конструирования и реализации моделей адекватной эмпатической коммуникации, связанной с динамикой развития взаимодействия лингвосемиотических и лингвокультурных параметров речевого акта.

EN

Phraseological correlations, history and linguocultures:
Russian, French and English languages

A. P. Sedykh, E. N. Akimova, L. A. Mashkova

Abstract. The aim of the study is to explicate the essential correlations of phraseology and linguaculture with elements of historical description based on the material of the Russian, French and English languages. The scientific novelty of the work is seen in the application of a convergent approach to the consideration of various phraseological concepts and in the creation of an updated model of linguo-semiological description of stable expressions to clarify the conceptual apparatus and more clearly structure the terminology of phraseological disciplines, as well as the theory of language and the theory of communication. The definition of phraseological discourse proposed in the work is relatively new, opening up new horizons for constructing an epistemological platform for creating an autonomous philological discipline. The key point of the work is the attitude to language as an open, actively developing system of semiotic supports and guidelines aimed at optimizing phraseologized communication, which should be based not only on an emotionally expressive message, but also with the involvement of the memory potential, additional cognitive efforts, will and imagination. The results obtained showed new opportunities for identifying additional mechanisms of phraseologized narrative, which will contribute to the development of dialogue and constructive synergy between representatives of various sciences and disciplines, on the paths of constructing and implementing models of adequate empathic communication associated with the dynamics of the development of interaction of linguo-semiotic and linguocultural parameters of the speech act.

Введение

Фразеология долгое время была дисциплиной, «скрывавшейся» за лексикологией и грамматикой, но в начале XX века она приобрела самостоятельный статус. Это понимание обусловлено влиянием, которое она оказывает

на повседневное общение носителей языка и изучающих язык, которые сталкиваются с семантической непрозрачностью этих «сложных высказываний». Более того, фразеология представляет собой концентрированно-фиксированную часть языка, поэтому мы говорим об устойчивых выражениях. Одним словом, лексическая стабилизация состоит из «комбинаций слов, которые воспроизводятся как единый блок, без изменения порядка их составляющих» (González Rey, 2015, p. 45).

Фразеология рассматривается нами как самостоятельная научная дисциплина, а также как совокупность устойчивых выражений, характеризующих язык, в данном случае русский, французский и английский.

Операциональный корпус исследования состоит из ряда идиоматических выражений, отобранных по критериям частотности и семантической релевантности. В этой плоскости следует процитировать слова Изабель Гонсалес Рей, которая заявляет, что сочетания слов, «теряющих свою идентичность при формировании новой значимой секвенции (переносного смысла), функция которой реализуется при помощи механизма инференции, это и есть “идиоматическое выражение”» (González Rey, 2015, p. 17).

Необходимость создания непротиворечивой фразеологической теории, построенной на лингвокультурологических и лингвопрагматических основаниях, не вызывает сомнения, и в этом видится актуальность настоящего исследования. Новая фразеологическая аксиология может быть построена с учетом синергетического взаимодействия фразеологии и лингвосемиологии в плане эпистемологической и эмпирической востребованности аутентичных оценок речевого акта и поиска путей реализации возможностей эффективного роста индивидуального и коллективного когнитивного потенциала социума.

Актуальными представляются также и перспективы дальнейших исследований, очерченных в работе и направленных на создание метафразеологического корпуса национальных языков для реконструкции и статистического учета адекватных когнитивно-коммуникативных моделей с целью осуществления успешного междисциплинарного взаимодействия.

Эпистемологические основы фразеосемиозиса коррелируют с понятиями фразеологического знака, а также фразеологизированного значения и смысла, которые повседневный дискурс имеет тенденцию спонтанно ассимилировать для реализации успешной коммуникации. Фразеологизированный дискурс коррелирует не только с традиционными лингвистическими единицами, такими как морфема, синтаксис и семантика, но и с культурологическим пластом фоновых знаний, без которых конструктивная и адекватная коммуникация не представляется возможной. В этой перспективе необходимо также учитывать данные конвенциональной и разговорной имплицатур, а также концептуальные противоречия, которые они часто вызывают на уровне терминологического корпуса различных исследований – лингвистических, семантических, семиотических, психоаналитических, лингвопрагматических. При этом метафразеология «конструирует собственный язык для формирования и постоянного обновления критического аппарата для аутентичной рефлексии, анализа и оценки эмпирического материала» (Седых, Пронина, 2025, с. 780).

В исследовании решаются следующие задачи:

- структурно-семантическое описание и анализ фразеологических единств (далее – ФЕ) в русском, французском и английском языках;
- выявление лингвистических, лингвокультурных и исторических корреляций ФЕ;
- подготовка элементов эпистемологической базы для уточнения механизмов анализа устойчивого высказывания в рамках метафразеологической дискурсологии.

Фразеологизированный дискурс обладает терминологическим аппаратом, не всегда однозначно признаваемым специалистами в данной области (фразема, фразеосхема, коллокация, идиоматизм), который перманентно обогащается новыми терминами (Алефиренко, Перехватова, 2011; Седых, 2012; Clas, 2015). Мы делаем акцент на междисциплинарности и многомерности термина «фразеологизм», опираясь на релевантное и фиксированное понимание его информативного и смыслового содержания в различных контекстных условиях вербализации.

Лингвосемиологическое моделирование метафразеологического нарратива – это также реконструкция метадискурса с точки зрения способов фразеологизации реальности, которая отражается в рамках дискурса соответствующего типа. Филологи всего мира вне зависимости от своих эпистемологических приоритетов уделяют внимание данному феномену (Андреева, 2020; Карасик, 1999; Рикер, 2004; Pruvost, 2000; 2005; 2014; Седых, Бондарева, 2018).

Авторы в своем исследовании руководствуются принципом конвергенции теоретико-интерпретационного и практико-ориентированного подходов, связанных с принципом концептуализации фразеологического значения не только «как информационной утилиты, но и наделенной функциями, направленными на удовлетворение насущных потребностей реципиента дискурсных данных через адекватное восприятие лингвосемиотического потенциала *означающих*» (Dubois, Cance, 2012, p. 35).

Теоретико-эмпирический материал фразеологического характера исследования подкрепляется данными следующих пособий и словарей:

- Лихачев Д. С. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. Речевой и графический портрет советской тюрьмы. М.: Края Москвы, 1992.
- Седых А. П., Куган Е. И., Коч К. И., Останина А. В. Лингвокультурология и перевод фразеологических единиц: русский и французский языки: учебно-методическое пособие. Белгород: Эпицентр, 2024.
- Седых А. П., Марабини А. Фразеология и перевод: французский, итальянский и русский языки: учебно-методическое пособие. Белгород: Эпицентр, 2021.

- Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2006.
- Толочин И. В., Лукьянова Е. А., Коновалова М. Н., Сорокина М. В. Учебник по лексикологии. СПб.: Антология, 2014.
- Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986.
- Франция. Лингвострановедческий словарь / под ред. Л. Г. Ведениной. М.: Интердиалект+; АМТ, 1997.
- Collins Online Dictionary (COD). <https://www.collinsdictionary.com/>.
- Guiraud P. Les Locutions françaises. P.: PUF, 1973.
- Les expressions françaises décortiquées (EFD). <https://www.expressio.fr/>.
- Merle P. L'Argus des mots. P.: L'Archipel, 1997.
- Pruvost J. Le Dico des dictionnaires. P.: JC Lattès, 2014.
- Rey A. Dictionnaire historique de la langue française en trois volumes (Édition numérique). P.: Le Robert, 2011.
- Rey A. Mode et société, encadré culturel // Dictionnaire culturel en langue française: en 4 vol. / sous la dir. de A. Rey; dir. éd. D. Morvan. P.: Le Robert, 2005. Vol. 3.
- Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions. P.: Le Robert, 1990.

Поликодовость и многофункциональность фразеологических единств лежит в основе высокопотенциальных свойств данного явления в плане смысловых и концептуальных параметров развертывания в дискурсе, что находит свое отражение в трудах теоретиков и практиков таких гуманитарных дисциплин, как социолингвистика, дискурсология, когнитивная лингвистика и философия языка (Виноградов, 1977; Карасик, 1999; Morin, 2006; Rastier, 2009; Identités sociales..., 2009; Rey, 2020).

В теоретическом плане исследование опирается на труды из различных областей научного знания: фразеологии и идиоматики (Guiraud, 1973; Золотых, 2000; Телия, 2006; Pruvost, 2014; Варбот, 2019), интеракционной коммуникации и лингвоидентичности (Kerbrat-Orecchioni, 2005), нарративной семантики (Рикер, 2004), лингвосомиологии (Kristeva, 2000), металексикографии и лексикологии (Pruvost, 2005; Rey, 2011).

Теоретическая значимость исследования позиционируется в пространстве корреляций лингвосомиологического и когнитивно-коммуникативного подходов к изучению фразеологизированного дискурса с интегрированием дополнительных синергетических параметров метадискурсных аспектов гуманитаристики.

Результаты анализа источников современных концепций позволяют говорить о подтверждении научных положений фразеологии, теории языка, дискурсологии и лингвосомиологии. Методика, теоретические позиции и результаты исследования могут послужить для дальнейших разработок теории лингвосомиологического моделирования, в частности идиоматической картины мира и нового терминологического аппарата метафразеологии.

Методы исследования включают в себя структурно-семантический и лингвосомиологический анализ устойчивых оборотов, а также выделение потенциальных метадискурсных признаков семиозиса и фразеологической коммуникации с целью создания адекватных эпистемологических предпосылок для обозначения и акцептации моделей метафразеологической активности.

Практическая значимость: результаты исследования найдут применение в процессе преподавания фразеологии и метадискурса науки, на лабораторных занятиях по филологическим и психолингвистическим дисциплинам, в рамках практических курсов по подготовке преподавателей гуманитарных вузов и научно-преподавательского состава классических университетов.

Обсуждение и результаты

Состояние фразеологии на сегодня: подходы и точки зрения

«Отец» фразеологии Шарль Балли утверждал, что «психологическая сущность языкового знака распространяется на несколько слов; слово является лишь одним из элементов реальной единицы, которая затем оказывается в составе сложного высказывания; если в группе слов каждая графическая единица теряет часть своего индивидуального значения или не сохраняет его вообще, а сочетание этих элементов само по себе представляет цельное смысловое единство, то можно считать, что это составное предложение. <...> Именно совокупность указанных выше фактов мы вкладываем в содержание термина фразеология» (Bally, 1951, p. 65-66). С учетом обилия подобных сращений в лингвокультурах можно сказать, что фразеология играет основополагающую роль в языке и коммуникации: она не только дает возможность дополнять и совершенствовать языковые навыки у *носителей* национального языка, но также способствует интеграции *неносителей* языка в коммуникативное пространство иноязычного дискурса, организуя и очерчивая новые горизонты лингвокультурологических знаний.

В этой связи лингвисты сталкиваются по крайней мере с двойным видением дисциплины. Ряд ученых говорит о фразеологии в строгом смысле, то есть о дисциплине, которая изучает фразеологические единицы, в частности те, которые являются несоставными и фиксированными. Эта точка зрения является частью «функционального» подхода к устойчивости и поддерживается, в частности, западными фразеологами (Clas, 2015; Goodwin, 2000; Pruvost, 2005). С одной стороны, более традиционный подход рассматривает фразеологию как ось, на которой располагаются различные формы фиксированных предложений, большинство из которых характеризуются на базе лингвистических критериев (например, семантическая непрозрачность и структурная устойчивость). С другой стороны, иной подход использует корпусный анализ и частотность и выбирает в качестве объекта фразеологии ряд словосочетаний, которые не всегда можно описать лингвистическими методами (Седых, Быканова, 2016).

Существует еще один взгляд на проблематику отнесения сложных словообразований к фразеологическим единствам, который отличается от первых двух с точки зрения функциональных характеристик языкового материала в русле теоретических концепций построения высказывания. В рамках данной теории используется термин «фразеологическое образование (сочетание)» и дается следующая дефиниция ФЕ: «...фразеологическое образование как сочетание слов, которое *заимствуется* в структуру реального высказывания из корпуса исходных словесных моделей, содержанием которых является определение оценочного отношения к какому-либо аспекту деятельности человека. <...> Главный принцип *заимствования* – это функциональная аналогия между исходной ситуативной моделью и заимствующим текстом» (Толочин, Лукьянова, Коновалова и др., 2014, с. 279-280). Представители данного подхода настаивают на абсолютной контекстуальности значения языкового знака, в частности фразеологизма, не обладающего никакой семиотической «свободой», кроме контекстуальной.

Мы придерживаемся трактовки фразеологии, опираясь на всеобъемлющее содержание термина, как самостоятельной дисциплины, объектом изучения которой являются любые варианты структурно-семантических сращений, обладающие цельным и неделимым смысловым контуром и реализующие свой семиотический потенциал в различных условиях речевой практики.

В рамках приведенной дефиниции представляется возможным осуществлять метафразеологические описания, в частности на основе получения и обобщения эмпирических данных, используя статистические подходы, а также с учетом всего арсенала зафиксированных идеографических средств корпусной лингвистики национальных языков. В данной плоскости эта концепция базируется на анализе и классификации словосочетаний по критерию частотности появления в языковых корпусах, а также на выявлении специфики связей между лексемами с помощью статистических подсчетов узальных употреблений. Согласно данному видению, объект изучения фразеологии распространяется также на менее фиксированные и менее жесткие словосочетания, но которые «идентифицируются подобным образом благодаря частоте их совместной встречаемости» (Bolly, 2011, p. 54).

Само существование традиционных и нетрадиционных подходов к классификации ФЕ говорит о размытости терминологических границ и междисциплинарном характере рассматриваемой дисциплины. Вместе с тем для корректировки эпистемологических границ терминосистемы представляется релевантным и конструктивным учет того факта, что фразеология непосредственным образом коррелирует с другими языковыми аспектами языка: *семантикой, морфологией, синтаксисом и дискурсом*.

Фразеология и семантика

По мнению Гранже и Пако (Granger, Paquot, 2008), взаимосвязь между фразеологией и семантикой можно обобщить на основе двух критериев. Первый рассматривает отношения, лежащие в основе последовательности слов. Действительно, традиционный подход не рассматривает выражения, регулируемые исключительно семантическими отношениями, как часть фразеологического контекста. Второй касается понятия композиционности или, в данном случае, некомпозиционности. Фразеология «в строгом смысле», «функциональная» или «традиционная» рассматривает в качестве фразеологических единиц только те единицы, которые соответствуют критерию некомпозиционности. Однако различие между композиционностью и некомпозиционностью не столь очевидно, и, следовательно, различие между идиоматическими и неидиоматическими выражениями также не является таковым (Granger, Paquot, 2008, p. 29-30). Согласно другому подходу, основанному на статистическом корпусном анализе, любая повторяющаяся последовательность слов может быть отнесена к области фразеологии, поскольку семантический критерий не всегда определяет фразеологизм как таковой (Guillaume, 1982).

Фразеология и морфология

Связь и границы между морфологией и фразеологией довольно размыты. Фразеология определяется как наука о сочетаниях слов, и одним из критериев традиционного подхода к определению идиоматических выражений является *полилексичность*. Возникает вопрос: имеют ли сложные слова статус идиоматических выражений или они считаются уникальными словами? Гранже и Пако (Granger, Paquot, 2008) приводят в качестве примера слова “high school” и “letter box”, а также сложные слова, которые имеют разное написание, например, слово “goodwill”, которое также пишется двояко: “good-will” и “good will”. В этом отношении традиционный подход имеет тенденцию исключать такие слова из арсенала фразеологии, в то время как более современный прогрессивный подход включает сюда все слова, состоящие из двух графических единиц, если они соответствуют критериям совместной встречаемости (Granger, Paquot, 2008, p. 28-29).

Фразеология и синтаксис

Границы между фразеологией и синтаксисом также размыты, как и в случае корреляций с морфологией, а упомянутые выше подходы имеют противоречивые основания для адекватной категоризации ФЕ. Функциональная фразеология более структурирована и четко разграничивает эти две области. В частности, когда речь идет о словосочетаниях, она исключает из области фразеологической атрибуции словосочетания, которые жестко следуют синтаксическим принципам, таким как «фразеологизированные предложения» или «фразеосхемы» (Меликян, 2023; Granger, Paquot, 2008). Фактически фразеологические единицы, являющиеся объектом структурно-семантической фиксации, не могут быть изменены (не происходит пассивация, нет места местоименным заменам и т. п.), в то время как синтаксические словосочетания могут претерпевать изменения на уровне своей структуры. Напротив, фразеология в широком смысле, как следует из семантики самого слова, более гибка и поэтому не проводит столь четкого различия между этими двумя областями.

Фразеология и дискурс

В рамках анализа речевых манифестаций, например конверс-анализа, проводится изучение структуры языка на более высоком уровне, по сравнению с тем, который формируется в линейном пространстве высказываний; по сути, речь идет о различных типах дискурса и целых текстах (Седых, Акимова, Жукова, 2025). В частности, нас интересует в этой связи тот факт, что в дискурсе, например, более или менее устойчивые фразеологизмы всегда повторяются в одной и той же форме именно потому, что их значение вытекает из «протокольных» национально и культурно обусловленных контекстов (например: рус. *как дела, доброе утро*; фр. *ça va, bonjour*; англ. *how are you, good morning*). Эти фрагменты диалога или тексты различной длины определяются многими авторами как «предпочтительные способы высказывания», то есть «лучший способ что-то сказать» (Granger, Paquot, 2008, p. 35). Учет междисциплинарных характеристик не только интенсифицируют социолингвистический потенциал применения фразеологических единств, но и способствует расширению эпистемологической базы изучения междискурсной эволюции устойчивых словосочетаний.

В последнее десятилетие ученые все чаще говорят о так называемом фразеологизированном дискурсе, в частности о фразеологизированных конструкциях и предложениях (Седых, Пронина, 2025). Предлагается следующая дефиниция данного термина: фразеологизированный дискурс – текст, взятый в событийном аспекте и содержащий хотя бы один устойчивый оборот, вокруг которого организуется структурно-семантический абрис высказывания. В данном ракурсе ФЕ выступает гнездом смыслов или семантическим центром предложения, с большой вероятностью – ключевым концептом лингвокультурологического события, коим является артикулируемый текст. Например: рус. *Слышь, давай меняйся: я тебе дам фуражку, ты мне шляпу... Много ли придачи? Сейчас и деньги на бочку* (ФСРЯ, 1986, с. 198); фр. *J'ai le piano et la guitare à disposition pour ceux qui veulent faire un bœuf* (букв. 'делать быка' = джаз. импровизировать с друзьями на заданный стандарт ради удовольствия. У меня есть пианино и гитара для тех, кто хочет **поджёмовать**) (EFD); англ. *He'll be back later on. Sure, as eggs is eggs* (букв. 'Он вернется позже. Точно, как яйца есть яйца' = Он вернется позже. **Ясно, как белый день**) (COD). Отметим, что в каждом высказывании фразеологизм выполняет функцию когнитивного аттрактора, в качестве ядра, вокруг которого формируется пространство этнических стереотипов, реализуя основную коммуникативную цель – прагматическое воздействие на реципиента сообщения (Коваленко, 2018).

На пути к эпистемологическому консенсусу

В рамках нашего исследования с учетом реалий современной лингвистики и технологического прогресса предлагается рассмотреть возможности согласования разных точек зрения на категоризацию и атрибуцию ФЕ, так как, по нашему мнению, каждый подход имеет свои преимущества, которые могут быть интегрированы в общую фразеологическую картину мира. Например, современные программы машинной обработки языков с применением искусственного интеллекта или лингвистической инженерии (фр. TAL = *Traitement automatique des langues*; англ. NLP = *Natural Language Processing*) обеспечивают достаточно качественную экстракцию семантических связей ФЕ в контекстном пространстве текстовых корпусов, что позволяет реализовать и облегчить работу лингвистов, следующих функциональному подходу (Kerbrat-Orecchioni, 2005; Dubois, Cance, 2012). В то же самое время классический лингвистический анализ вкупе с данными современных технологий позволяет более фундаментально систематизировать изучение фразеологических единиц. Вместе с тем, помимо указанных выше разногласий, порождаемых различными концепциями эпистемологического универсума, современная фразеология имеет еще одно «слабое звено»: *терминологический аппарат*.

Разнообразие терминологии, принятой для описания словосочетаний, свидетельствует о фрагментарности исследований по фразеологии. Данный факт, несомненно, отражает эпистемологическое богатство данной дисциплины, но в то же время в определенной мере препятствует ее развитию и взаимодействию с другими областями (Ван Ваньвань, 2021). В этой связи большинство исследователей сходятся во мнении, что достичь полного терминологического единообразия на международном уровне не представляется возможным, однако было бы полезно иметь хотя бы единое представление о критериях, используемых для отбора ФЕ. Более того, ученые полагают, что большинство словесных секвенций заслуживают рассмотрения традиционной фразеологией и что критерии, используемые для отбора, такие как некомпозиционность и фиксированность, представляют собой слишком жесткие атрибутивные критерии (Седых, Марабини, 2021).

По нашему мнению, объединение лучших сторон всех подходов является наиболее эффективным способом признания центральной роли фразеологии в языках и культурах.

Краткий исторический экскурс

Сложность сопоставления точек зрения на эволюцию и состояние фразеологии дает представление о трудностях, с которыми приходилось сталкиваться при определении статуса этой области изучения в прошлом. Первоначально интерес к устойчивым выражениям проявлялся через внимание к публикациям сборников пословиц, изречений и т. д. Однако в XIX веке лексикографы вводят ФЕ в словари, в частности, размещая их в конце словарных статей. Но только в XX веке фразеология появилась как описательная наука и раздел языкознания (Pruvost, 2000).

Идея современной фразеологии вытекает из широко распространенной концепции XVIII века, которая, с одной стороны, рассматривала ее «как систему языковых знаков, состоящую из групп слов с глобальным значением, часто образным и метафорическим, сформированную готовыми фразами, выражениями, идиомами и пословицами» (González Rey, 2015, p. 18), а с другой стороны, «как набор “напыщенных” слов (если они

используются в рамках возвышенных стилистических регистров), пустых по смыслу (если они используются слишком часто), вводящих в заблуждение (из-за их небуквального толкования) и иногда герметичных (в силу их семантической непрозрачности)» (González Rey, 2015, p. 18). Более явные намеки на самостоятельность дисциплины появляются в конце XIX века, но подлинная и полноценная теория фразеологии возникает только в трудах Шарля Балли (Bally, 1951).

В дальнейшем, опираясь на идеи швейцарского ученого, советские лингвисты проводят исследования в области фразеологии как отдельной дисциплины. Во второй половине XX века эти исследования достигли Западной Европы и способствовали появлению большого количества работ на немецком, испанском, английском и французском языках (Rey, Chantreau, 1990).

История французской фразеологии

Благодаря работам Изабеллы Гонсалес Рей стало возможным очертить структуру французской фразеологии, составить представление о филологическом контексте и приблизиться к пониманию статуса современной фразеологии (González Rey, 2015).

XX век – важный период для французской фразеологии и фразеологии в целом. В первой половине XX столетия Фердинанд де Соссюр (1970), учитель Шарля Балли, цитирует «готовые выражения» (*locutions toutes faites*) в своем «Курсе общей лингвистики». Затем именно русские и советские лингвисты вносят неоценимый вклад в структуризацию и финитарное «оформление» французской и российской фразеологии (Виноградов, 1977; Молотков, 1977; Франция. Лингвострановедческий словарь, 1997; Телия, 2006). Позднее появляются достаточно исчерпывающие исследования, проводимые Ж. Ф. Хаусманном, И. Мельчуком и Г. Гресиано (Иорданская, Мельчук, 2007). Среди французских и франкоязычных имен, внесших вклад не только с теоретической, но и с практической точки зрения, находим интересные работы Р. Галиссона (Galisson, 2002) и А. Рея (Rey, 2011), которые применяют свои теории в рамках дополнений к специальным и педагогическим словарям. Что касается семантического подхода, то работа С. Межри (Mejri, 2011) «Figement, collocation et combinatoire libre» («Устойчивость, коллокация и свободная комбинаторика») знаменует собой изменение отношения к фразеологическому материалу, который исследуется в рамках категории «устойчивость» (*figement*). Значимые подходы к изучению этимологии развиваются и иллюстрируются работами К. Дюнетона, П. Мерля, С. Клаваля и Б. Лафлера, собравших общеупотребительный фразеологический материал в своих словарях (Merle, 1997; Меликян, 2023). Активная работа по данной тематике продолжается и по сей день, вовлекая в сферу фразеологического влияния перспективные идеи и инновационные концепции.

Французская фразеология получила распространение благодаря трудам лингвистов со всего мира, как французских, так и франкоязычных, и укрепила свой статус на национальных и международных конгрессах и коллоквиумах. Особенно активным объединением в этом смысле является организация *Europhras* – Европейское общество фразеологии. С 1999 года (даты создания) эта структура организует коллоквиумы по фразеологии, содействует обмену информацией между деятелями мировой фразеологии, исследователями, лингвистами, поощряет новые исследования, международное сотрудничество и обмен с другими научными ассоциациями (Rey, 2020).

Вместе с тем именно проекты, разработанные в рамках специальных языков и общего языкознания, консолидируют такие исследования в области фразеологии, как: анализ синтагматических единиц из политических или исторических текстов лексикометрической лаборатории Сен-Клу; современный научно-технический словарь французского языка (INaLF4); лексическая грамматика именных и глагольных конструкций французского языка (LADL 5); база данных лаборатории реляционного анализа текста (Frantext); программное обеспечение для поиска единиц измерения в текстовых базах данных от международного филологического центра Университета Квебека в Монреале (Pruvost, 2005).

Следует подчеркнуть, что появление фразеологии в лингводидактике иностранных языков, а также ее преподавание в программах для нативных языков к концу XX века знаменует собой дополнительное укрепление позиций фразеологии как отдельной дисциплины.

Экскурс в историю филологической мысли показывает, что фразеология эволюционирует как минимум в русле четырех подходов. Первое направление, именуемое «описательная фразеология», исследует фразеологический универсум с *формальной, семантической и прагматической* сторон. Второй подход, «историческая фразеология», изучает устойчивые выражения в русле этимологических предпосылок их возникновения. Третья ось, «сравнительная» или «контрастивная» фразеология, фокусируется на переводе ФЕ на другие языки. И наконец, четвертый подход возникает в результате слияния двух областей: фразеологии и лексикографии, знаменуя собой введение в научный оборот термина «фразеография» (Pruvost, 2005).

Фразеология: между зависимостью и автономией

Фразеология долгое время оставалась в тени других дисциплин, таких как лексикология и грамматика. Именно по этой причине, а также ввиду ее растущей значимости, например в лингводидактике, сегодня многие авторы считают важным укрепление ее независимого статуса и приводят различные причины для формирования эпистемологического суверенитета фразеологии (Sedykh, Emanuele, Kugan, 2022).

Так, фразеологические единства представляют собой лексико-синтаксические секвенции, что отделяет их, с одной стороны, от лексикологии, а с другой – от грамматики. При этом фразеология выступает как автономная система, наделенная дифференцирующими характеристиками и единицами (антонимией, синонимией, омонимией, полисемией и вариативностью синтагм) и всеми уровнями анализа (фонетикой, прагматикой, морфологией, синтаксисом и лексикой) в корреляции с другими гуманитарными дисциплинами.

Однако существовали и другие мнения на этот счет. Например, Шарль Балли отслеживал линию развития, которой придерживались многие лингвисты, утверждавшие, что фразеология является подкатегорией стилистики (González Rey, 2015). В настоящее время часть лингвистов утверждает, что фразеология непосредственно связана с лексикологией, поэтому фразеологические единицы являются неотъемлемой частью словарного запаса, как и простые единицы лексикона (Gross, Massoussi, 2011). Некоторые говорят, что фразеологические единицы являются только объектом грамматики и могут быть проанализированы с помощью ее инструментов (González Rey, 2017). Наконец, есть те, кто связывает фразеологию и с лексикой, и с грамматикой (Телия, 2006; Rey, 2011). По нашему мнению, в настоящий момент фразеология занимает междисциплинарное положение: фактически ее можно успешно анализировать как с внутреннего ракурса по отношению к лингвистике, так и по внешнему контуру в рамках сопредельных с лингвистикой дисциплин (психолингвистикой, лингвистической антропологией, компьютерной лингвистикой, лингвоконструированием).

Культура и фразеология

Проект монографии, в который будет включена наша работа, предполагает не просто междисциплинарное исследование, но и исследование в русле контрастивной лингвистики. Фактически мы изучаем различия между языковыми системами, имеющими собственные фразеологические единицы, укорененные в конкретной культурной системе. Таким образом, мы вводим в научный оборот относительно новый стыковой раздел под названием «фразеокультура», дисциплина, предметом которой является стиль, сингулярные литературные процессы, способы фразеологизированной композиции, используемые тем или иным автором в своих произведениях, а также выразительные фразеокультурные черты, характерные для конкретного языка.

В каждом языке существует свой особый способ выражения понятия или концепта. Например, вербализуя концепт СОН, носители разных языков выделяют ключевой признак наименования, коррелирующий с национально-культурными параметрами менталитета и стандартами восприятия. Так, русский скажет: спать «как убитый», француз – «как сурок», голландец – «как роза», немец – «как камень». В этой связи проиллюстрируем четыре момента, которые обобщают результаты основных сопоставительных исследований фразеологии на современном этапе:

- в каждом языке существует свой набор словообразовательных структур, отвечающих критериям отнесения к фразеологии (полилексичность, устоявшаяся идиоматичность);
- общим элементом любой фразеологии является метафоричность;
- к универсальным корреляциям можно отнести непосредственную связь между культурой и фразеологией. Этот факт вполне очевиден и особенно заметен в собственно идиоматических выражениях и пословицах, являющихся частью традиций и привычек конкретной нации. При этом часто бывает трудно провести четкое различие между ФЕ, которые относятся к определенной культуре, и теми, которые коррелируют с общечеловеческими ценностями и моделями поведения;
- важной частью фразеологической картины мира выступает социокультурный, территориально-географический и даже климатический контекст, воздействующий на типологические характеристики производимых фразеологизмов. Так, в лингвокультуре островных государств преобладают ФЕ, связанные с морской тематикой, а в идиоматическом пространстве пенитенциарного мира присутствуют «черты первобытного примитивизма» речевого поведения, выражающегося в упрощенных формах фразеологизации и схематично-корпоративной образности (Лихачев, 1992, с. 354).

Следует отметить, что именно столкновение различных языковых систем привело к открытию важности феномена культуры для фразеологии. В этом ракурсе недавние исследования подтверждают, что «культура является константой в этой дисциплине» (Piirainen, 2008, p. 213).

Широко используемое в современных исследованиях слово «культура» представляет собой достаточно расплывчатое понятие, которое в свою очередь включает в себя несколько подкатегорий. Действительно, специалисты в разных областях колеблются между широкими и более строгими определениями данного феномена. Например, А. Вежицкая (1996) рассматривает культуру как «*внутреннюю характеристику языка*». По мнению польской исследовательницы, «каждое слово в языке имеет уникальное значение, присущее только этому языку, поскольку оно было создано в определенном контексте» (Вежицкая, 1996, с. 47). Другое определение культуры, пришедшее из культурной антропологии, принадлежит Э. Б. Тэйлор (2021). Основатель этнологии и антропологии утверждает, что культура – это «*сложное целое, охватывающее одновременно науки, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и другие способности, и привычки, приобретенные человеком в социальном состоянии*» (Тэйлор, 2021, с. 7).

Современная фразеология как активно развивающаяся дисциплина фиксирует и сохраняет в своем арсенале понятие культурных моделей, взятых из антропологии: «Культура – это *модель*, структурирующая социальное поведение. Эта модель может быть шаблоном, то есть общей моделью, которая управляет бессознательным формированием поведения в обществе» (Perrineau, 1975, p. 950).

Согласно антропологическому принципу, в каждом языке существуют «повторяющиеся лингвокультурные модели, которые реализуются через пословицы и речевые стереотипы» (Pruvost, 2014, p. 115). Семиотика также «позаботилась» о том, чтобы дать свое определение слову «культура». Концепция культуры, рассматриваемая этой дисциплиной, описывает ее как систему символов или знаков: объединение всех представлений о мире, характерных для данного сообщества (Kristeva, 2000). Эта концепция частично присутствует в определении культуры, данном Гонсалес Рей, которая говорит о культуре как о «народном фонде, который был

сформирован на протяжении всей истории сообщества» или даже о «народной *идиосинкразии*, которая способствует идентификации народа» (González Rey, 2015, p. 201).

Культурные аспекты фразеологизмов

Перечислим четыре культурных аспекта, которые, по нашему мнению, изначально и фундаментально способствуют формированию фразеологических единиц. К ним относятся такие категории, как: *текстовая зависимость, донаучное мировоззрение, культурные символы, социально-культурные взаимодействия*.

Текстовая зависимость является одной из «древних» категорий формирования фразеологизма, поскольку источником «вдохновения» для его создания обычно является текст. Например, многие ФЕ коррелируют с Библией или с архаическим басенным творчеством: рус. *поклоняться золотому тельцу*, фр. *adorer le veau d'or*, англ. *worship the golden calf*; рус. *бросить камень*, фр. *jeter une pierre*, англ. *throw a stone*; рус. *умывать руки*, фр. *laver les mains*, англ. *wash hands*; рус. *подставить другую щеку*; фр. *tendre l'autre joue*; англ. *turn the other cheek* и пр.

Вторым культурным механизмом, влияющим на формирование фразеологизмов, является совокупность мировоззрений, возникших до появления науки, то есть все фольклорные и суеверные верования человека. Так, в английской фразеологии обнаруживаем ФЕ *enough to make the angels weep* (букв. 'достаточно, чтобы заставить ангелов плакать' = хоть кого разжалобить, тут и камни заплачут) или *to thank one's lucky star* (букв. 'поблагодарить свою счастливую звезду' = быть везунчиком) (COD). Во французском языке (так же, как и в немецком) сохраняются следы древней гуморальной теории, согласно которой тело человека состоит из четырех основных элементов – *воздуха, огня, воды и земли*, – обладающих четырьмя качествами: теплотой или холодностью, сухостью или влажностью. Эти элементы, взаимно антагонистичные (вода и земля тушат огонь, огонь испаряет воду), должны сосуществовать в равновесии, чтобы человек был здоров. Любой незначительный дисбаланс приводит к «перепадам настроения»; любой серьезный дисбаланс угрожает здоровью субъекта (EFD). Следы античного медицинского мировоззрения до сих пор отражаются в следующих ФЕ: фр. *se faire du mauvais sang* (букв. 'портить себе кровь' = кипятиться); *se faire de la bile* (букв. 'пускать желчь' = нервничать); рус. *портить себе кровь*; англ. *get yourself riled up* (COD).

Третья категория соотносится, в частности, с пословицами и идиоматическими выражениями. В этих речениях культурный заряд, как правило, передается одним из компонентов, а не всеми частями ФЕ. Здесь в игру вступает семиотика культуры, чтобы придать значение символу, корни которого лежат в мифологических знаниях, в религии, искусстве и народных обычаях сообщества. Например, в английской фразеологии существует выражение *whiter than white* (букв. 'белее белого' = сверхчестный и порядочный), потому что белый цвет с веками приобрел значение честности, правды; или *keep the wolf from the door* (букв. 'не подпускайте волка к двери' = охраняйте себя от нищеты; перебиваться с хлеба на квас), где волк является символом не только материально-экономических проблем, но опасности для жизни людей, что вытекает из приписываемых ему издревле атрибутов жестокого и кровожадного зверя или демона, пожирающего людей (COD).

Более того, содержание ряда ФЕ базируется на общечеловеческих представлениях об элементах материальной культуры. Данный тип культурных знаний включает в себя повседневные события, предметы или виды деятельности, общие для нескольких языков. Например, выражения «видеть свет в конце туннеля» (фр. *voir le bout du tunnel*; англ. *to see light at the end of the tunnel*) или «быть на одной волне» (фр. *être sur la même longueur d'onde*; англ. *be on the same wavelength*) обладают идентичным смысловым контуром, общим для русского, французского и английского языков (COD).

Четвертая категория фразеологизмов включает в себя ФЕ, которые являются частью привычек в типичных социально-культурных и поведенческих контекстах народа. Так, в русском языке для выражения уважения к кому-либо мы находим фразеологизм «сделать поклон», во французском и английском – *tirer son chapeau, to take off one's hat* (букв. 'снять шляпу'). Для проецирования неравномерного распределения властных полномочий в семье русский язык располагает фразеологизированной лексемой «подкаблучник», английский – *milk-toast* (букв. 'молочный гренок'), французский *carpette* (букв. 'коврик, половик') (COD).

В этой перспективе к концептуальным лингвокультурным фактам-фреквенталиям, сопровождающим и формирующим повседневную жизнь и способствующим образованию ФЕ в большинстве языков мира, можно отнести общечеловеческие пороки *ярость, лень, бездеятельность*, бинарные состояния психики *удовольствие* и *страх, радость* и *грусть*, а также экзистенциальные антиподы – *беременность* и *смерть*. При этом следует отметить, что несмотря на стойкое убеждение многих современных филологов о том, что культура и фразеология являются взаимосвязанными и взаимообусловленными понятиями, все еще существует слишком много дискуссионных моментов и нерешенных проблем относительно терминологии, используемой в этой области.

Заключение

Фразеология, трактуемая как ряд фиксированных последовательностей слов, составляет значительную часть любого языка со множеством композиционно-синтаксических структур, используемых как в устной, так и в письменной форме в самых разных коммуникативных ситуациях.

Теоретические разработки в этой относительно новой области систематических исследований обширны, и это имеет свои недостатки. Терминология, используемая разными авторами, неоднородна. Сам статус фразеологии, будь то самостоятельная дисциплина или зависимая отрасль, является предметом горячих споров.

Границы области фразеологических исследований представляются достаточно размытыми. Фактически лингвисты разделяются на сторонников фразеологии «в строгом смысле» или, напротив, фразеологии «в широком смысле», что приводит к существенным разногласиям, имеющим последствия для проводимых исследований. Именно по этим причинам классификация фразеологизмов оказывается наиболее сложной для решения проблемой.

С целью обретения эпистемологического консенсуса фразеологического знания в работе осуществлена попытка выявления и описания специфических связей устойчивых единств с языковыми явлениями различного толка, от морфологии и синтаксиса, до дискурсных построений фразеологической ориентации. Именно конвергенция различных точек зрения, селективно отражающих сущностные характеристики устойчивых словосочетаний, способна подчеркнуть центральную роль фразеологии в гуманитаристике и решить проблемы формирования статусных позиций данной дисциплины в актуальных парадигмах научного знания.

Исторический экскурс во французскую фразеологию, осуществленный в работе, явился не только данью уважения трудам Шарля Балли, но и признанием того, что франкоязычные ученые внесли неоценимый вклад в развитие автономной филологической дисциплины, а также вдохновили целую плеяду отечественных лингвистов на крупные открытия в данной области научного знания. Разработки советских и российских фразеологов способствовали созданию стройной и относительно непротиворечивой теории, отличающейся введением ряда фундаментальных понятий и категорий, а также заложили основы прочных эпистемологических традиций в отечественной и мировой фразеографии.

Важным элементом фразеологической вселенной является ее связь с культурными традициями, которые актуализируются, в частности, через фразеологизированные вербализации ключевых концептов нации. В данной перспективе фразеологизм сам становится национально-культурным концептом, легко узнаваемым и спорадически используемым в речевой практике не только нативных носителей языка, но и тех, для кого иностранный язык является активной ипостасью вторичной языковой личности. В качестве парантезы отметим интересный факт, что фразеологические сращения в речи не нативных носителей языка гораздо более частые «гости», чем в узусе нативных субъектов речи. Данный феномен объясняется специфической прагматикой речевого поведения иноязычных пользователей языка, связанной с желанием валоризировать уровень своего владения иностранным языком в присутствии нативных носителей, подспудно рассчитывая на естественную реакцию последних.

В работе описаны лингвокультурные механизмы формирования фразеологических единиц, к которым мы относим текстовую обусловленность, архетипичность, культурную сингулярность, социальную интеракционность. Мы считаем, что данные механизмы порождения устойчивых словосочетаний можно соотнести с современными квантовыми представлениями о мироустройстве, проецируя их во фразеологизированные способы отражения как субъективной, так и объективной действительности. Фразеологизм символически существует одновременно в двух мирах – в прошлом и настоящем, сохраняя почву для будущих структурно-семантических конфигураций, которые, по сути, остаются неизменными благодаря семиологической устойчивости идиом. В этом смысле можно говорить об уникальности фразеологических единиц, которая состоит в том, что их появление и эволюция регулируются специфическими правилами парадигматической сочетаемости, интуитивно воспринимаемыми нативными носителями языка.

В качестве дальнейших разработок материала в рамках заявленной тематики предполагается провести исследования следующего характера:

- расширить эпистемологическую и эмпирическую базу анализа ФЕ в русле внедрения инновационных подходов и обновленных реконструктивных моделей для контрастивного подхода фразеологизированного дискурса на материале дистантных языков;
- проанализировать на новых основаниях специфику прагматики устойчивых сращений в сложных дискурсах с вкраплениями речевых отклонений;
- развивать возможности конверс-анализа в его применении к идиоматическим выражениям различной степени устойчивости с целью обнаружения новых корреляций на уровне реализации лингвокультурных интенций субъекта фразеологизированного дискурса.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф., Перехватова Е. И. Фразеосемиозис в свете когнитивно-прагматической теории текста // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 18 (113). Вып. 11.
2. Андреева М. И. Специфика значения фразеологизма: контекстологический подход (на примере фразеологизма 'field day') // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.53>
3. Ван Ваньвань. Место фразеологических сочетаний в системе языковых единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil210030>
4. Варбот Ж. Ж. Еще о «съевшем собаку» и зге (семантическое развитие фразеологизмов и лексем, входящих в их состав) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы международной научной конференции (г. Екатеринбург, 9-13 сентября 2019 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.

6. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1977.
7. Золотых Л. Г. Фразеологическое значение и его смысловая реализация в речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000.
8. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянской культуры, 2007.
9. Карасик В. И. Коммуникативно-прагматические функции фразеологических единиц // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: тезисы докладов международной конференции (г. Волгоград, 28-29 сентября 1999 г.). Волгоград: Перемена, 1999.
10. Коваленко Г. Ф. Когнитивный аттрактор как фактор, обуславливающий смысловое развитие текстового пространства стилистической конвергенции // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (г. Барнаул, 18-20 октября 2018 г.). Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2018.
11. Меликян В. Ю. О критериях отграничения устойчивых моделей от фразеосхем // Мир русского слова. 2023. № 1. <https://doi.org/10.21638/spbu30.2023.101>
12. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977.
13. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004.
14. Седых А. П. Эмоционально-экспрессивные компоненты фразеологического дискурса В. В. Путина и А. Меркель // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40).
15. Седых А. П., Акимова Э. Н., Жукова А. Г. Конверс-анализ обыденной речи: русский, французский и английский языки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/phil20250041>
16. Седых А. П., Бондарева М. М. Фитонимическая фразеология и национальный дискурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5-1 (83). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.33>
17. Седых А. П., Быканова М. С. Языковая личность музыканта: Александр Скрябин, Клод Дебюсси: монография. Белгород: Белгород, 2016.
18. Седых А. П., Пронина Е. В. Фразеологический феномен и перипетии семантики: структурная устойчивость и смысловая непрозрачность (на материале русского и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/phil20250111>
19. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Просвещение, 1970.
20. Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2021.
21. Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Genève – P.: Librairie Georg & Cie; Librairie C. Klincksieck, 1951.
22. Bolly C. *Phraséologie et collocations. Approche sur corpus en français L1 et L2*. Bruxelles: Peter Lang, 2011.
23. Clas A. *Langue, langage et les étonnantes locutions, expressions et phrasèmes du français, et leurs correspondants en anglais et en allemand* // Meta, 2015. Vol. 60. No. 2. <https://doi.org/10.7202/1032859ar>
24. Dubois D. S., Cance C. *Vers une sémiotique du sensible: des couleurs en discours et en pratiques* // Histoire Epistémologie Langage. 2012. No. 34 (1).
25. Galisson R. *Didactologie: de l'éducation aux langues-cultures à l'éducation par les langues-cultures* // Études de linguistique appliquée. 2002. Vol. 4. No. 128.
26. González Rey I. *La phraséologie du français*. Toulouse: Presses Universitaires du Midi, 2015.
27. González Rey I. *Le dictionnaire phraséodidactique: sa place dans la didactique de la phraséologie* // Studii de linguistica. 2017. Vol. 7.
28. Goodwin C. *Action and embodiment within situated human interaction* // Journal of Pragmatics. 2000. Vol. 32.
29. Granger S., Paquot M. *Disentangling the phraseological web* // Phraseology. An Interdisciplinary Perspective / ed. by S. Granger & F. Meunier. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008.
30. Gross G., Massoussi T. *Figement et transparence* // Le figement linguistique: la parole entravée / dirigé par J.-C. Anscombre, S. Mejri. P.: Honoré Champion, 2011.
31. Guillaume G. *Leçons de linguistique, 1956-1957* / éd. par G. Plante. Québec – Lille: P. U. Laval, 1982.
32. *Identités sociales et discursives / sous la dir. de P. Charaudeau*. P.: Harmattan, 2009.
33. Kerbrat-Orecchioni C. *Le discours en interaction*. P.: Dunod, 2005.
34. Kristeva J. *Le Temps sensible. Proust et l'expérience littéraire*. P.: Folio Essais, 2000.
35. Mejri S. *Figement, collocation et combinatoire libre* // Le figement linguistique: la parole entravée / dirigé par J.-C. Anscombre, S. Mejri. P.: Honoré Champion, 2011.
36. Morin E. *La méthode: en 6 vols*. P.: Seuil, 2006. Vol. 6. L'éthique.
37. Perrineau P. *Sur la notion de culture en anthropologie* // Revue française de science politique. 1975. 25e année, No. 5. <https://doi.org/10.3406/rfsp.1975.393637>
38. Piirainen E. *Figurative phraseology and culture* // Phraseology. An Interdisciplinary Perspective / ed. by S. Granger & F. Meunier. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2008.
39. Pruvost J. *Dictionnaires et nouvelles technologies*. P.: Presses universitaires de France, 2000.
40. Pruvost J. *Quelques concepts lexicographiques opératoires à promouvoir au seuil du XXIe siècle* Jean Pruvost // ÉLA. Études de linguistique appliquée. 2005. No. 137.
41. Rastier F. *Sémantique interprétative*. P.: Presses Universitaires de France, 2009.

42. Rey Ch. Dictionnaire et société. P.: Honoré Champion, 2020.

43. Sedykh A. P., Emanuele V., Kugan E. I. Linguistic and cultural identity: Epistemological review // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. No. 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Седых Аркадий Петрович¹, д. филол. н., проф.

Акимова Эльвира Николаевна², д. филол. н., проф.

Машкова Лариса Александровна³, к. филол. н.

¹ Московский международный университет;

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

² Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

³ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

EN

Arkadiy Petrovich Sedykh¹, Dr

Elvira Nikolajevna Akimova², Dr

Larisa Alexandrovna Mashkova³, PhD

¹ Moscow International University;

Belgorod National Research University

² Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

³ Lomonosov Moscow State University

¹ sedykh@bsu.edu.ru, ² akimovaen@mail.ru, ³ amabiles2gtt@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.03.2025; опубликовано online (published online): 11.04.2025.

Ключевые слова (keywords): фразеология; нарратив; семиология; фразеологизированный дискурс; эмпатическая коммуникация; phraseology; narrative; semiology; phraseological discourse; empathic communication.